

Принц Айро в очередной раз перечитывал недавно полученное письмо. Скомканные страницы слегка закоптились по краям, где сильнейший маг огня в мире удерживал хлипкую бумажку. Дракону Запада с трудом удавалось сдерживать злость и горе, что бушевали в его сердце.

-Сколько же лет прошло? Тринадцать? Пятнадцать лет?

Задавая себе этот вопрос, Айро каждый раз возвращался к чтению послания, написанного дрожащей рукой Монке. Капитан Боевых Носорогов открыто признавал с первых строк, что написал это письмо только с третьей попытки, ведь все предыдущие черновики были испорчены.

Принц прекрасно понимал его чувства. Он и сам никак не мог сесть за ответное послание и тянул время в попытке успокоиться, но минуты шли, а Айро так и не обрёл покоя.

Выпрямив пальцы рук и сделав глубокий вздох, мужчина вновь взял проклятую бумажку. Привычно пропустив первые строки, наполненные официозом и извинениями Монке, он опустил глаза ниже. Туда, где высыхали маленькие мокрые пятнышки.

"...После победы над Юань Шао, сборный отряд выдвинулся в сторону крепости Лунг. Опережая нас на несколько дней, они достигли лагеря Лю Бяо. Ночью предатели напали на лояльные Стране Огня войска и перебили всех. Гуань Юй - единственный, кто смог сбежать. Его раны обширны и опасны, к тому же организм парня был отравлен. Я не знаю, доживёт ли он до конца поездки. Мы мчим напрямую к вам, генерал, стараясь делать как можно меньше привалов".

На следующих строках рука Монке, очевидно, дрожала. От скорби или от ярости, для Айро не имело значения, ведь он прекрасно понимал старого товарища.

"Также с прискорбием сообщаю, что члены отряда Боевых Носорогов Огодей и Вашир погибли в бою. Вернуть тела для захоронения не удалось".

Две сухие строчки, в которых автор письма постарался сохранить свои эмоции при себе. Но дерганные буквы и продавливание пером бумаги чуть ли не насквозь говорили вместо него.

Принц Айро перевёл взгляд с мерзкой бумажки на дневное небо. Прекрасный чистый горизонт и яркий солнечный свет были подобны насмешке.

-В который раз выражать скорбь придется в такой славный день.

Голос генерала надломился на последнем слове. Тяжело выдохнув, мужчина поднялся на ноги и отправился обратно в сторону лагеря. Идя по зелёному берегу вдоль реки Поны, Айро наслаждался речным ветром, что приятно успокаивал разум и остужал горячий нрав. Посмотрев на другую сторону, он увидел вдалеке разъезды землероек, что безостановочно

следили за его действиями.

-Вот бы вам хватило смелости напасть.

Выдохнув через нос язычки пламени, принц встряхнул головой, отгоняя дурные мысли, и продолжил путь.

"Столько смертей... Как мы сможем выиграть эту войну, если даже в наших рядах нет согласия..?"

Медленно и нерасторопно Айро шёл вдоль реки, прокручивая в голове свои мысли. Всё чаще он задумывался о бессмысленности этого.

"Зачем? Какой смысл? Чтобы наши близкие и дальше умирали? Тао Цянь был прав, покуда мы не прекратим первыми, это не остановить".

Над головой принца пролетела стая птиц. Задорно чирикавая, они покружили над мужчиной и умчались дальше, заниматься своими делами.

Остановившись понаблюдать и за другой живностью, зоркие глаза генерала выловили множество и других зверей и птиц. Кто-то просто мирно спал, а другие проживали свою жизнь, не обращая внимания на война огня, что остановился понаблюдать за ними.

Рядом с Айро пролетело несколько бабочек, одна из которых задержалась рядом и стала порхать прямо перед его лицом. Выставив палец, будто предлагая насекомому присесть, принц дождался, когда бабочка согласится на его предложение.

Рассматривая экзотичные узоры на крыльях, Айро уходил вглубь себя, думая о гармонии, что поселилась на этом берегу.

-Когда-нибудь и мы так сможем.

Слегка качнув ладонью, принц подтолкнул бабочку в небо, продолжая наблюдать за её полетом.

Сделав последний вздох наслаждения, генерал спрятал руки в широкие рукава и направился в лагерь. Его душа обрела хоть немного спокойствия и теперь он сможет продолжить дела, ведь сколько бы ни мечтал принц о прекращении войны, она не закончится за мгновение.

Цао Цао недовольным взглядом провожал фигуру своего противника, что размеренно шла по берегу. Знай он заранее, что принц Айро будет здесь, то прихватил бы с собой всю свою гвардию, а не треть.

Переведя взгляд на своих людей, что молча ожидали команды, он с сожалением покачал головой. Как бы он ни хвалился своими лучшими воинами, но Цао понимал, что с Драконом Запада им не справиться. Наследник Страны Огня был величайшим покорителем, что собственноручно убил дракона, прошёл десятки, если не сотни, боёв и всю свою жизнь тренировался с лучшими мастерами своей магии.

Пройдясь по этой мысли ещё раз, хозяин крепости Сяхоу пришёл к выводу, что и сотни человек может не хватить, чтобы одолеть этого монстра.

-Притворяйся дурачком сколько влезет, но я-то вижу тебя насквозь.

Криво ухмыльнувшись, Цао вспомнил донесения своих шпионов о поведении принца в обществе. Игра на музыкальных инструментах с солдатнёй и распитие чаёв с чернью. Каким бы добрым ни был человек его положения, у всего есть предел.

Недовольно фыркнув себе под нос, мужчина развернул своего конестрауса и направился обратно в лагерь. Небольшая прогулка, чтобы проветрить уставший разум, вышла отвратительной. Плохое настроение испортилось ещё сильнее, а ведь он думал, что после последних новостей хуже уже не будет.

Столько лет уговоров, столько денег, лобызания задниц огненной аристократии и всё зря. Пара месяцев, и от грозной семьи Юань остаётся только пара простофиль, которые заперлись в Ю Дао под флагами Хозяина Огня. Цао Цао много сил потратил на то, чтобы уговорить Шао на эту авантюру. Жадный ублюдок требовал всё больше и больше, каждый раз меняя условия сделки. Но теперь всё оказалось напрасным. Сам молодой глава семьи мёртв, а его войско разбито и рассеяно. Напуганные родственники теперь будут выкладываться перед царской семьёй Огня с утроенной силой, тратя кучу личных средств, влияния и должников, чтобы задобрить Азулона или его сына.

С силой сжав кулак, мужчина чересчур натянул поводья. Бедное животное лишь издало жалобное завывание, уже наученное горьким опытом, что не стоит сбрасывать своего седока, как бы тот себя ни вёл.

-Идиот, знал бы, что так будет, сразу бы договаривался с этим Бяо.

Вот и вторая проблема. Откуда-то из задворков полуострова вылез этот полковник с личной армией и начал сеять справедливость. От дикарей Шамоки остались лишь разрозненные единицы, а сам вождь племени был взят в плен. По словам доносчиков, его казнили, но Цао слабо верил в это или просто не хотел верить.

На мерзкого дикаря он тоже потратил кучу времени и денег, а на выходе получил только пару недель отсрочки.

-Бездари и тупицы, вот кто меня окружает. Сначала Лю Чун предал меня, теперь ещё и это!

-Господин?

Привлечённый повышенными интонациями, один из гвардейцев, что ехал рядом, обратился к Цао, на что последний просто махнул рукой.

Предательство члена королевской семьи ударило сильнее всего. Столько лет Цао считал, что этот дурак висит у него на крючке, но стоило только этому "принцу" прознать о его сделках с дикарями, факелами и Ши Се, то благородный Чун сделал ход конём и переметнулся.

-Где же твоё благородство и преданность? Сраный лицемер, как прижало, так сразу свалил.

"К слову о Ши Се. Интересно, чем сейчас занимается этот вздорный старик. Он и его ручной разбойник - единственные, кто справился со своей задачей. Эх... Ещё наслушаюсь от этого старикашки".

Представляя, как будет проходить беседа с упрямым наместником Гайпана, Цао захотелось сплунуть. Только наличие рядом кучи свидетелей удержало его от этого поступка. Се был крайне нудным и упрямым. Когда планировалась вся эта операция, старик часто упрекал Цао за доверие к дикарям и перебежчикам. Монотонно и с бараньим упрямством он повторял это вновь и вновь, пока Цао просто не согласился и сказал, что менять что-то уже поздно.

Проведя руками по лицу и помассировав веки, мужчина запрокинул голову назад, всматриваясь в прекрасное голубое небо. В голове сразу же всплыл последний доклад из Липина, где рассказывалось о движении каких-то крестьян, что называли себя Жёлтыми Повязками. В один момент весь город утонул в кровопролитии. Сыновья сражались с отцами, а братья и сёстры друг с другом. Ведь среди этих "повязок" было очень много женщин, что отстаивали свои права с оружием в руках. Всего за один день город погрузился в пучины безумия. Сейчас Липин разделён на районы, где каждый контролируется разной группировкой. Наместник вместе с ближниками и семьёй заперся в поместье и не высовывает оттуда носа, а эти Желтые Повязки грабят все богатые дома и лавки, называя это равенством.

"Больные ублюдки, неужели они думают, что хоть один аристократ согласится на подобное..? А все солдаты, что сытно едят, спят и срут за счёт этих благородных? А рабочие, которые могут прокормить своих многочисленных детей"?

В голове Цао никак не укладывалась глупость подобного мероприятия. Идея Жёлтого Неба, что пропагандировали восставшие, уравнивала всех и каждого. Молодого и старого, бедного и богатого. Равные права для всех, где только от твоих возможностей будет зависеть твоё будущее.

"Тупицы. Маги уже пойдут впереди вас. Неужели не доходит? Хотя... Может на то и расчёт. Сначала всех уравниют, а потом увидят тех, кто более равный, и перебьют всех покорителей?"

Вернув голову в нормальное положение, Цао задумчиво катал эту мысль в голове, пока ему не надоело. До въезда в лагерь оставалось меньше сотни метров, когда рядом с Цао пролетела красивая желтая бабочка. Искусные узоры украшали её причудливые крылья. Присев на макушку конестрауса, она задумчиво помахивала крылышками, пока всадник рассматривал её.

"Равенство для всех... Идиотизм".

Махнув рукой, Цао прогнал насекомое, устремляясь в открывающиеся ворота. Следом за ним ровными рядами шли его гвардейцы, что привычно смотрели по сторонам, выискивая опасность.

Проскакав сквозь первые ворота, Цао свернул вдоль внутренних стен лагеря и поскакал к следующим. Встречающиеся на пути солдаты почтительно кланялись и приветствовали своего господина.

"Вот так и должно быть. Кто-то был рожден, чтобы править, а кто-то - чтобы служить. Я, Айро, Ши Се, Сунь Цзянь и многие другие. Только люди, в которых течёт благородная кровь, добиваются самых высот".

К собственному сожалению, Цао вспомнил семью Юань, что уходила корнями ещё в рассвет Страны Огня, когда она представляла из себя разрозненные острова, где каждый воевал за свой жалкий клочок земли.

"Неудивительно, что они такие хорошие воины, но ничего, я покажу им силу Царства Земли, не будь я Цао Цао"!

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2920264>